

Часть обязанностей Цзян Шулюй была передана другим, а съёмки клипа на новый альбом Тан Юэ успешно завершились. Правда, несколько пунктов в графике студии пришлось немного отложить — официального объяснения не последовало, и фанаты слегка удивились.

— Неужели Тан Юэ заболел? Зачем так долго отдыхать?

— Да ну, разве что недавно он выкладывал фото с зарубежными музыкантами?

— А Цзян Шулюй вообще не в стране — говорят, работает в зарубежном отделении. У компании что-то случилось?

— Кстати, я недавно забирала племянницу из садика, и она сказала, что теперь за Тан Мянem всегда приезжают Цзян Хэ или Лян И. Куда подевались два папы? Не в медовом месяце ли?

— Кто столько месяцев может быть в медовом месяце?!

— [Фото] Это снимок, сделанный в Центральном парке в прошлом месяце. Мне кажется, он слишком тепло одет.

— Эти двое, как бы их ни засняли, всё равно выглядят как пара в самой жаркой стадии романа!!!

— Да он просто всегда носит свободную одежду. А Цзян Шулюй на этом фото случайно не прогуливает работу, чтобы провести время с любимым?

— Город, где они сейчас живут, — тот самый, где раньше жил Шэн Цанъюнь. У меня есть смелая догадка...

— Но разве Цзян Шулюй не...?

— Ничего страшного, завтра выходит благотворительная песня Тан Юэ, а сегодня вечером будет прямой эфир.

— Дайте ссылку! Обязательно зайду.

Новость о том, что у Тан Юэ снова будет ребёнок, знали лишь немногие. Когда команда только узнала, у них словно гром среди ясного неба грянул.

Агент Линь по телефону переспрашивала раз десять: «Точно правда?» — а потом взвизгнула и велела открыть её электронный календарь.

Ведь когда-то Тан Юэ в одиночку уехал, скрыв беременность, и родил сына в тишине — это уже было достаточно печально. На этот раз даже Линь захотелось ругнуться.

Но, подумав, она решила, что ругаться не на что: молодые люди любят друг друга — это ведь хорошо.

В шоу-бизнесе редко встретишь пару, столь открыто демонстрирующую чувства, как Тан Юэ и Цзян Шулюй. Каждый раз, когда их ловили папарацци, даже те стеснялись писать о разладе в отношениях.

В конце концов, их перестали фотографировать вовсе — всё стало привычным, обыденным.

Они ничем не отличались от любой другой свежее испечённой семейной пары на улице — в них просто не было ничего нового.

График Тан Юэ пришлось срочно пересмотреть и перераспределить. К счастью, наземных мероприятий у него почти не было, а контракты с брендами как раз продлили — можно считать это частью творческого периода и использовать для продвижения.

Многие новости удобнее всего объявлять именно в прямом эфире.

Сегодняшний стрим был посвящён детской благотворительной песне, которая выйдет завтра.

Фанаты давно знали: Тан Юэ обожает детей. Даже во времена группы он явно боялся интервью, но на благотворительных мероприятиях с Люй Сичао всегда расслаблялся.

Дети его очень любили: красивый, терпеливый, умеет играть с ними.

Цзян Шулюй, напротив, был слишком умён — ему не удавалось притвориться тем, кем он не был. У Люй Сичао в группе был имидж «нежного», и он часто выходил из себя от собственной неестественности.

А Яо Лисинь был чересчур шумным — дети его просто не выносили.

Позже, пересматривая архивы выступлений группы Away, поклонники особенно любили выпускать именно благотворительные эпизоды: вокруг Тан Юэ будто бы витало особое магнитное поле — дети постоянно к нему липли.

Сначала фанаты думали, что всё дело в том, что сам Тан Юэ — вечный ребёнок.

Но потом поняли: просто он от природы любит шум и движение. Его взгляд лишён сложности — чистый, прозрачный, вызывающий искреннюю симпатию без всяких усилий.

И взрослые, и дети его обожают — и это сразу видно.

Перед началом эфира Тан Юэ нервничал и без остановки писал Цзян Шулюю:

□Тан Юэ□: Шулюй-гэ, мне хочется халвы из хошаньских ягод. Ты сможешь найти?

□Тан Юэ□: Я так давно не стримил... Может, пусть Сяо Мье постримит за меня?

□Тан Юэ□: Почему ты ещё не ответил?

Тан Юэ редко торопил с ответом — он писал так, будто сообщения уходили в никуда.

Цзян Шулюй всё ещё был на совещании. Руководство зарубежного офиса ещё во время его учёбы в университете встречалось с ним лично и знало: человек предельно дисциплинирован. После каждой встречи с Цзян Шулюем коллеги выходили из зала с пошатывающейся походкой — будто им срочно требовался отдых.

Сам же он работал как машина: без перерывов, без усталости, будто времени на лень попросту не существовало.

Это всех напрягало.

Но после свадьбы Цзян Шулюй словно преобразился.

На перерывах между совещаниями он теперь шутил, общался — и всем было заметно: он стал мягче, спокойнее.

Совещание ещё не закончилось. В последней части Цзян Шулюй вывел на экран свой план, но забыл включить режим «Не беспокоить».

За двенадцать минут до окончания все присутствующие увидели, как на его экране появилось новое сообщение.

У Тан Юэ был особый звук уведомления — звон микроволновки в конце разогрева.

От этого «динь!» у всех невольно дёрнулись уголки губ — казалось, сейчас нужно открыть микроволновку и достать подогретое молоко.

Боже! Мы не должны были этого видеть... Но раз уж всё на проекторе — как не увидеть!

Неужели этот певец такой прилипчивый?

Ещё и просит халву из хошаньских ягод! У нас в супермаркете такого нет, хотя недавно завезли Laoganma!

Какой стрим? Разве он не легенда музыкальной сцены? Чего бояться?

Сяо Мье — их сын, да? Хотя рождение детей мужчинами давно не сенсация, всё равно потрясающе.

Наш босс такой прилипчивый партнёр?

Коллеги не могли удержаться и косились на своего начальника.

Свет проектора падал на половину лица Цзян Шулюя. Он тоже увидел сообщение и не смог сдержать лёгкой улыбки — в ней читалась ласковая досада.

Он извинился, включил «Не беспокоить», взял телефон и вышел позвонить.

— За все годы работы в компании я впервые...

— Я же старожил! Никогда не видела, чтобы он так себя вёл. Оказывается, всё, что рассказывали сотрудники головного офиса, — правда.

— Босс так здорово всё скрывал. Завидую тем, у кого на корпоративе в головном офисе его партнёр открывает концерт песней.

— Какая у них настоящая любовь...

Цзян Шулюй набрал Тан Юэ:

— Мне ещё около часа добираться домой. Хошаньскую халву обязательно привезу.

Сегодня был выходной, и совещание считалось внеплановым. Цзян Шулюй изначально собирался угостить коллег ужином.

Но у Тан Юэ снова обострилась боязнь прямых эфиров, да ещё и последние дни он плохо себя чувствовал — настроение было на нуле.

— Ладно, — сказал он в трубку. — Хотя помнится, у тебя ещё дела.

Цзян Шулюй:

— Ты скучал?

Тан Юэ:

— А как же иначе?

Цзян Шулюй:

— Я тоже скучал. Подожди меня немного, господин Тан. На стриме Линь подключится онлайн — не волнуйся.

Тан Юэ:

— Ещё хочу сливового сока. Есть?

Цзян Шулюй:

— Тебе можно?

Тан Юэ:

— Я же инопланетянин с особыми способностями! Вчера тебе же понравилось?

Даже спустя много лет Цзян Шулюй всё ещё поражался прямоте Тан Юэ. Он усмехнулся, вспомнив, как ночью тот кормил его с ложечки, и почувствовал, как уши залились жаром.

Цзян Шулюй:

— Да, спасибо за угощение.

Тан Юэ:

— Так странно говоришь.

Цзян Шулюй:

— Жди меня дома.

Тан Юэ:

— Хорошо.

Из-за разницы во времени стрим Тан Юэ начался днём, а в Китае было уже вечером.

Цзян Шулюй ещё не вернулся, а эфир уже стартовал.

Число зрителей стремительно росло. Ведущая уже на месте, а агент в рабочем чате то и дело упоминала Тан Юэ: «Скорее включи камеру!»

Экран Тан Юэ оставался чёрным.

Слышался только голос.

[Как давно не слышали Тан Юэ! Приходится выискивать его в видео Люй Сичао.]

[@TangYue_Studio, может, замените стримы на ежемесячные влоги?]

[По IP он точно за границей.]

Через некоторое время Тан Юэ наконец включил камеру. Он лежал на диване, ноутбук стоял на соседнем стуле, фон отличался от прежних стримов.

[Это не отель, наверное.]

[Точно за границей — вижу этикетки на вещах.]

[Но от того, что они живут вместе, исходит такая... домашняя теплота.]

[Опять повсюду медные цветы! Вы меня задушите своей любовью!]

Ведущая немного разогрела атмосферу и быстро перешла к сути.

Тан Юэ читал ответы по тексту, который агент прислала в чат, — всё шло стабильно. После благотворительной викторины начался блок вопросов от фанатов, и эфир буквально закипел.

Комментарии неслись рекой: «Выбери меня! Выбери меня!»

Тан Юэ недавно перекрасился в лён, но уже несколько месяцев не подкрашивал корни — на экране волосы явно расслоились.

Кожа у него и так хорошая, поэтому без макияжа он выглядел свежо, хоть камера и не приближалась вплотную. Однако зрители всё равно заметили усталость.

Ведущая выбрала несколько вопросов:

— Сяо Юэ, фанат с ником «Яо Лисинь сегодня танцевал?» спрашивает: как ты? У тебя чётко видны тёмные круги под глазами.

[Ха-ха-ха, какой ник!]

[И правда, Тан Юэ плохо спал? Ведь ходили слухи, что он ищет вдохновение за границей.]

[Зато живёт с Цзян Шулюем — у того режим дня как у отца семейства.]

Тан Юэ прищурился, глядя на скриншот вопроса в эфире.

Его голубые глаза от усталости стали мутноватыми, а когда он вдруг приблизился к камере — зрители взорвались в чате: «AAAAA!!!»

— Последние дни плохо спал, — признался он с лёгкой улыбкой. — Поэтому сейчас клонит в сон.

В этот момент раздался звук открывающейся двери. Камера как раз захватывала вход — зрители увидели, как вошёл Цзян Шулюй.

Он поставил пакеты из супермаркета, снял пальто, ослабил галстук и посмотрел на Тан Юэ.

Тот не вставал, просто запрокинул голову и улыбнулся:

— Ты вернулся?

[Ох, как голос изменился!]

[Протестую! С фанатами он так не разговаривает!]

[Это его законный партнёр! А мы кто?]

[Я же знал! Заходи на стрим — получишь порцию сладостей.]

Цзян Шулюй подошёл, открыл пачку халвы и протянул Тан Юэ:

— Вот твоё.

Затем взглянул на экран:

— Эфир уже начался?

Тан Юэ:

— Почти закончился.

Он подвинулся, освобождая место, но Цзян Шулюй просто обнял его.

Разница во времени — семь часов, и в их стране была зима.

Даже при работающем обогревателе и горящем камине Тан Юэ укутался в плед.

Когда он прижался к Цзян Шулюю, плед сполз — тот тут же подтянул его обратно, но самые внимательные зрители уже успели что-то заподозрить.

[Подождите... Раньше ведь уже гадали, не...]

[Чёрт! Неужели Сяо Мье скоро станет старшим братом?]

[Тан Мянью же прилетал к Тан Юэ на Новый год и не вернулся домой... Неужели...]

[Но Цзян Шулюй же не...]

[Сколько месяцев прошло?]

[Может, у мужчин всё иначе? Шэн Цаньюнь в шоу говорил, что не так уж страшно.]

Агент в чате бешено упоминала Тан Юэ:

[Агент Линь]: Вы вообще собираетесь объявлять или нет? Фанаты уже всё поняли.

[Агент Линь]: Хотя можно и отшутиться...

Тан Юэ пока не замечал. Он уже смотрел второй вопрос.

Ведущая:

— Вопрос от пользователя @«Ты сегодня наелся?»: Сяо Юэ, когда выйдет новый альбом? Говорили, клип уже снят. Когда начнётся тур?

Тан Юэ подумал:

— В этом году точно не будет тура.

Ведущая — давняя поклонница — смотрела на картинку: Тан Юэ, прижавшийся к Цзян Шулюю и жующий халву.

Счастье человека видно по состоянию.

Цзян Шулюй тоже выглядел отлично.

Их отношения — идеальный круговорот добра: каждый раз, появляясь перед камерой, они вызывали улыбку.

Ведущая:

— Почему?

Цзян Шулюй:

— Потому что Сяо Мье скоро станет старшим братом.

В чате как раз бурно обсуждали возможную беременность — и вдруг эта фраза. Комментарии на секунду замерли.

А потом взорвались.

Тан Юэ опомнился и схватил Цзян Шулюя за руку:

— Гэ, ты что...

Цзян Шулюй сжал его ладонь. На их пальцах отчётливо виднелись обручальные кольца.

— Рано или поздно все узнают, — сказал он.

И добавил с улыбкой:

— Ты думал, никто не распознает твои посты в анонимном аккаунте?

[Я новенький — какой анонимный аккаунт?]

[Те покупки детских товаров?! Чёрт! Меня ввели в заблуждение! Были же блогеры, писавшие, что это для сестры!]

[Этот мангака давно несёт чушь — я уже привык.]

[Я сразу так и думал, но молчал.]

[Цзян Шулюй ведь не... А получилось! Он молодец.]

[Стопроцентно — Тан Юэ инопланетянин с особыми способностями!]

Тан Юэ отвёл взгляд, не желая отвечать.

После окончания эфира Тан Юэ взлетел в тренды Китая:

#ТанЮэ_новаяпесня

#ТанЮэ_благотворительность

#СяоМьеСтанетСтаршимБратом

Хэштеги множились. Яо Лисинь, находясь в закрытом лагере в качестве наставника на шоу талантов, только сейчас узнал, что его капитан и младший товарищ снова станут родителями.

Он ночью набрал Тан Юэ с упрёками: «Как ты опять обо мне забыл!»

Но трубку взял Цзян Шулюй.

Яо Лисинь тут же затих.

Тан Юэ в последнее время всё чаще хотел спать. Хотя его «инопланетная» физиология отличалась, некоторые симптомы были очевидны.

Он стал ещё более прилипчивым, но тут же переживал: не надоел ли он Цзян Шулюю?

Утром, просматривая историю переписки, он удивлялся: «Как я столько написал?!»

Цзян Шулюй вынул из духовки булочку с ананасом, положил сверху ломтик масла и повторил:

— Работа для меня ничто по сравнению с тобой.

Он даже пошутил:

— В моих хэштегах теперь одни «влюблённый до мозга костей» и «бархатный муж».

Тан Юэ:

— Ты такой лгун.

Цзян Шулюй:

— Не больше, чем господин Тан.

Тан Юэ вдруг замер:

— Э-э... Гэ, мне кажется, со мной что-то не так.

Цзян Шулюй бросился к нему — но Тан Юэ рассмеялся:

— Шучу.

Однако, не успел он доедать булочку, как действительно стало плохо.

В прошлый раз с ним был Лян И. Тогда они ещё мало знали друг друга, и Тан Юэ чувствовал одиночество.

Но сейчас всё иначе.

/

Когда Тан Юэ очнулся, за окном шёл дождь. Он только шевельнул рукой — Цзян Шулюй тут же это заметил.

Тан Юэ:

— Где мой малыш?

И тут он увидел Тан Мян. Мальчик прилетел на выходные и сразу из аэропорта попал в больницу.

Все родные бодрствовали глубокой ночью.

Тан Юэ взглянул на новорождённого и воскликнул:

— Такой же крошечный, как Сяо Мье в своё время!

Тан Мян с интересом заглянул.

Потом посмотрел на Цзян Шулюя — и его тут же увела взрослая рука.

Родные за дверью оживлённо переговаривались.

Люй Сичао:

— Такой маленький! Прямо котёнок!

Лян И:

— Чуть побольше котёнка. Посмотрите, какой здоровый наш Сяо Мье!

Цзян Суйцзюнь:

— И мне хочется...

Цзян Хэ внешне сохранял спокойствие, но внутри был потрясён.

Тан Юэ:

— Шулюй-гэ — плакса. Притворяется таким невозмутимым.

Цзян Шулюй:

— Да, это так.

Он поцеловал Тан Юэ в лоб и произнёс на «звёздном языке» — том, которому тот его научил, — слова любви.

Тан Юэ поправил его произношение.

И улыбнулся:

— Я забыл придумать имя.

Цзян Шулюй:

— Правда? А вчера ночью ты предлагал «Щенок».

Тан Юэ:

— Это слишком просто.

Цзян Шулюй:

— Тогда давай обычное имя — такое, какое есть в каждой семье: «Малыш».

Он взял руку Тан Юэ и прижал к губам:

— У меня теперь трое.

— «Лишняя компенсация»

Тан Юэ всегда считал эту фразу забавной.

Он даже показал Цзян Шулюю видео, как Тан Мянью на цзочжоу (традиционной церемонии первого года жизни) схватил подушку.

Цзян Шулюй долго молчал.

Тан Юэ:

— Что случилось?

Цзян Шулюй:

— Жаль, что меня не было рядом.

Он прижался к плечу любимого. Тан Юэ обнял его:

— В следующий раз ты обязательно будешь.

Цзян Шулюй просто хотел поцелуя — этот ответ заставил его почувствовать лёгкое давление.

Позже Тан Мянью спросил Цзян Шулюя:

— Папа, почему ты положил банковскую карту на цзочжоу Сяо Мао?

Цзян Шулюй:

— Сяо Юэ переживал, что дядя ДаЮэ останется без денег. Если Сяо Мао возьмёт карту — значит, станет богатейшим человеком на планете, и дяде не придётся чувствовать вину.

Тан Мянью мечтал о звёздных мирах, но считал, что инфляция там слишком высока.

Его больше волновало, не заставят ли дядю ДаЮэ — того, кто иногда меняется с Тан Юэ телами, — рожать из-за проблем с регистрацией.

И вообще — разве владелец земных богатств сможет управлять межзвёздной экономикой?!

Но спросить он не осмеливался.

К счастью, Сяо Мао на цзочжоу действительно схватил чёрную карту Цзян Шулюя.

Тан Юэ был в восторге и нарёк его «Мао Мао со ста миллиардами».

Тан Мянью подумал: «У многих кошек такое же имя».

Позже Сяо Мао сам выбрал себе настоящее имя — Тан Байи.

Тан Мянью было неловко его произносить.

<http://bllate.org/book/16057/1606202>